Magistra Vitae. 2026. Т. 11, вып. 2. С. 93–110.
Magistra Vitae. 2026;11(2):93-110.

Публикация источника

УДК 930:001.12

https://www.doi.org/10.47475/2542-0275-2026-11-2-93-110

Русское археологическое общество в воспоминаниях В. Г. Дружинина

Виктор Владимирович Митрофанов

Университет при Межпарламентской ассамблее Евразийского экономического сообщества, Санкт-Петербург, Россия, viktor-n1962@mail.ru, https://orcid.org/0000-0003-2094-6883

Аннотация. Неоценимую роль в развитии отечественной археологии, становлении этой отрасти знаний как науки сыграло Русское археологическое общество (РАО), созданное в 1846 г. Его история продолжает привлекать заинтересованных исследователей, вовлекаются в научный оборот новые архивные материалы, в том числе личного происхождения, переписка ярких членов этого Общества, представителей разных направлений археологической науки. Особое место в этом комплексе источников следует отвести мемуарам и воспоминаниям его непосредственных участников и активных деятелей. Публикуется фрагмент воспоминаний выдающегося отечественного историка, археографа, организатора работы ряда научных обществ В. Г. Дружинина, написанных в период отбывания им административной ссылки в Ростове. Это было не просто трудное время, этот последний отрезок его жизни был для него борьбой за выживание. Испытывая физические (здоровье уже было сильно подорвано) и нравственные муки, учёный активно работает над своими воспоминаниями, которые были заказаны В. Д. Бонч-Бруевичем. Работа над рукописью явилась творческой отдушиной в годы лишений. Будучи много лет секретарём Русского археологического общества, он повествует о его деятельности, работе отделений, 50-летнем юбилее. Большую ценность представляют яркие, запоминающиеся характеристики целому ряду членов Общества, с которыми ему приходилось активно взаимодействовать (председатель РАО великий князь Константин Николаевич), управляющие отделениями (Н. И. Стояновский, В. Р. Розен, А. А. Бобринский, С. Ф. Платонов), секретари отделений (граф И. И. Толстой, В. К. Ернштедт, В. В. Латышев, В. Д. Смирнов), активные участники собраний (А. М. Поздеев, князь П. А. Путятин) и др. Среди важных сведений, на которые обратил внимание В. Г. Дружинин, это черты их характеров, в том числе и нелицеприятные. Приведены многие неизвестные факты повседневной деятельности авторитетного Археологического общества и его достижений, издательской деятельности, отмечены проблемы в этом направлении. Новый источник — документ личного происхождения — позволяет существенно дополнить сведения о профессиональной деятельности автора, определить его роль и место в функционировании РАО.

Ключевые слова: В. Г. Дружинин, Русское археологическое общество, отделения, пятидесятилетний юбилей, издательская деятельность, секретарь Общества, воспоминания, история науки

Для цитирования: Митрофанов В. В. Русское археологическое общество в воспоминаниях В. Г. Дружинина // Magistra Vitae. 2026. Т. 11, вып. 2. С. 93–110. URL: https://magistravitaejournal.ru/ru/archive/46-magistra-vitae-2-2026.html https://www.doi.org/10.47475/2542-0275-2026-11-2-93-110

© Митрофанов В. В., 2026

Publication of the source

https://www.doi.org/10.47475/2542-0275-2026-11-2-93-110

The Russian Archaeological Society in the memoirs of V.G. Druzhinin

Viktor V. Mitrofanov

University under the Inter-Parliamentary Assembly of the Eurasian Economic Community, St. Petersburg, Russia,
viktor-n 1962@mail.ru, https://orcid.org/0000-0003-2094-6883

Abstract. The Russian Archaeological Society (RAO), established in 1846, played an invaluable role in the development of Russian archaeology and the formation of this branch of knowledge as a science. Its history continues to attract interested researchers, new archival materials are being brought into scientific circulation, including personal origin, correspondence of prominent members of this Society, representatives of various fields of archaeological science. A special place in this complex of sources should be given to memoirs of direct participants and active figures. The study publishes a fragment of the memoirs of the outstanding Russian historian, archaeographer, organizer of the work of a number of scientific societies, V. G. Druzhinin, the fragment being written during his administrative exile in Rostov. It wasn't just a difficult time; this last stretch of his life was a struggle for survival for him. Experiencing physical (his health was already severely damaged) and moral torments, the scholar actively worked on his memoirs, which were commissioned by V. D. Bonch-Bruevich. Working on the manuscript was a creative outlet during the years of hardship. Having been secretary of the Russian Archaeological Society for many years, he talks about its activities, the work of the Departments, and its 50th anniversary. The work contains some vivid, memorable characteristics of members of the Society with whom he had to actively interact (Chairman of the RAO Grand Duke Konstantin Nikolaevich), department managers (N. I. Stoyanovsky, V. R. Rosen, A. A. Bobrinsky, S. F. Platonov), department secretaries (Count I. I. Tolstoy, V. K. Erndstedt, V. V. Latyshev, V. D. Smirnov), active participants in meetings (A. M. Pozdeev, Prince P. A. Putyatin), and others. And these characteristics are of great value. V. G. Druzhinin paid attention to their character traits, including unpleasant ones. And it is also of great importance. The memoirs present many unknown facts of the daily activities of the reputable archaeological Society and its achievements, publishing activities. The work also notes problems in this area. This new source, a document of personal origin, allows us to significantly supplement information about the author's professional activities, determine his role and place in the functioning of the Russian Academy of Natural Resources.

Keywords: V.G. Druzhinin, Russian Archaeological Society, Departments, 50th Anniversary, Publishing Activities, Secretary of the Society, Memoirs, History of science

For citation: Mitrofanov VV. The Russian Archaeological Society in the memoirs of V.G. Druzhinin. *Magistra Vitae*. 2026;11(2):93-110. URL: https://magistravitaejournal.ru/ru/archive/46-magistra-vitae-2-2026.html https://www.doi.org/10.47475/2542-0275-2026-11-2-93-110

К 90-летию памяти В. Г. Дружинина

Введение

В середине XIX в. в среде передовых людей России созрела идея о создании научного общества, которое «имеет предметом своих занятий исследование, по памятникам, древности и старины, преимущественно отечественной, и распространение в России археологических сведений вообще»[1]. Оно было создано в 1846 г. и получило название Санкт-Петербургское археологическо-нумизматическое общество (с октября 1849 г. Императорское Русское археологическое общество — РАО), а членами-учредителями выступили И. А. Бартоломей, Б. В. Кёне, граф А. С. Уваров, Я. Я. Рейхель, Мирза Джафар Топчибашев.

Основные труды по истории РАО

Историю и деятельность РАО можно проследить по юбилейным изданиям, авторами которых были авторитетные члены этого Общества. Например, объёмный труд по поручению совета РАО был составлен известным археологом Н. И. Веселовским. Книга сохранила свою актуальность до настоящего времени и является единственным систематизированным изданием истории Общества за первые полстолетия[2]. Отдельные неизвестные факты работы автора, подготовки его к публикации приводятся в публикуемом фрагменте. Стоит заметить, что на одном форзаце книги имеется лаконичная фраза: «Печатано по распоряжению императорского Русского археологического общества. Секретарь

[1] Устав Императорского Русского археологического общества (утв. 26 октября 1849 г.). СПб.: Тип. Императорской Академии Наук, 1850. С. 3.

[2] Веселовский Н. И. История имп. Русского археологического общества за первое пятидесятилетие его существования. 1846–1896. СПб.: Тип. гл. упр. уделов, 1900. 514 с.

В. Дружинин». В книге приведён списочный состав всех членов РАО, разделённых по категориям, и среди действительных названы фамилии членов известного «кружка русских историков»: В. Г. Дружинин (с 21 октября 1888 г.), А. С. Лаппо-Данилевский (с 23 февраля 1889 г.), Н. М. Лисовский (с 1890 г.), С. Ф. Платонов (с 13 апреля 1890 г.), С. М. Середонин (с 1891 г.), И. А. Шляпкин (с 1891 г.), Е. Ф. Шмурло (с 1890 г.), членом-сотрудником был избран А. А. Спицын (с 1891 г.) (в «кружок» не входил — *В. М.*)[3]. Следует заметить, что В. Г. Дружинин очень рассчитывал стать и почётным членом, этот вопрос был даже инициирован, но не увенчался успехом. И это при том, что заслуги его за 16-летнее секретарство могли быть таким образом справедливо отмечены. Об этом с обидой автор воспоминаний пишет в конце публикуемого фрагмента.

Сравнительно недавно вышла новая книга, которая, по сути, является продолжением исследования Н. И. Веселовского, где опубликована много лет пролежавшая рукопись выдающегося археолога С. А. Жебелёва[4]. Лаконичный обзор содержания этого объёмного труда, состоящего из 16 глав, сделал И. Л. Тихонов [Тихонов, 2012] в период его подготовки к публикации. Ему принадлежит и объёмная статья, где показано плодотворное сотрудничество РАО с Археологической комиссией, Археологическим институтом, Санкт-Петербургским университетом и соперничество с Московским археологическим обществом, прежде всего, с его председателем — графиней П. С. Уваровой [Тихонов, 2018].

В. Г. Дружинин — секретарь РАО

Деятельность В. Г. Дружинина в РАО лаконично упомянута Н. И. Веселовским: «после сложения Н. В. Покровским полномочий секретаря Отделения В. Г. Дружинин 7 декабря 1888 г. был избран на эту должность»[5]; «В заседании 13 апреля 1890 г. секретарём Общества оказался избранным секретарь 1 отделения, магистр русской истории В. Г. Дружинин»[6]; он принимал участие с А. С. Лаппо-Данилевским и Н. Д. Чечулиным «в упорядочении рукописного отдела (заседание 20 апреля 1893 г.)»[7]; отмечена его работа по приведению склада изданий Общества «в образцовый порядок»[8]; в 1896 г. депутатами от РАО на X съезд в Ригу в 1896 г. избраны В. Г. Дружинин, С. Ф. Платонов и Н. Д. Чечулин[9]. Таким образом, многолетняя деятельность В. Г. Дружинина в РАО не получила полного анализа и должной оценки.

РАО в воспоминаниях В. Г. Дружинина

Многие подробности работы В. Г. Дружинина в РАО получаем из его воспоминаний, которые писались в последний, трагический период его жизни. Известно, что конец 1920-х гг. ознаменовался гонениями на учёных, так называемой «старой школы». В эти годы новая власть устанавливала контроль над Академией наук, в том числе и административными мерами: увольнения, создавались искусственные трудности в публикации трудов, назначении пенсий, выделении академических пайков, ограничении или запрещении заграничных командировок, а порой и методами террора: аресты, лагеря, тюрьмы, ссылки [Митрофанов (a), 2012; Митрофанов (b), 2012]. Ярким свидетельством тому стало «академическое дело» или «дело академика С. Ф. Платонова», «дело славистов», «дело краеведов». В. Г. Дружинин не миновал этих гонений, и в феврале 1931 г. приговорён к 5 годам лагеря по ст. 58, п. XI, т.е. по принадлежности к контрреволюционной организации, его арестовали и выслали в Соловецкий концлагерь. А с 23 мая 1932 г. он был в административной ссылке в Ростове. Именно здесь, находясь в трудных обстоятельствах отсутствия средств к существованию, он, по предложению В. Д. Бонч-Бруевича[10], согласился написать «Воспоминания о литературных встречах и знакомствах». Рукопись давно известная, но остаётся до сих пор неопубликованной. Хотя отдельные её фрагменты вовлечены в научный оборот [Дружинин, 2019; Митрофанов, 2025], некоторые фрагменты находятся в печати или готовятся к публикации. Думается, что эти публикации явятся важным и достойным событием в юбилейный год памяти учёного.

Публикуемый фрагмент воспоминаний посвящён РАО. Автор даёт характеристику работе

[3] Веселовский Н. И. История Имп. Русского археологического общества. С. 435–439, 442, 451.

[4] Жебелёв С. А. Русское археологическое общество за третью четверть века своего существования: 1897–1921. Исторический очерк. Приложение: Библиографический словарь членов РАО (1846–1924)/ Сост. и отв. ред. И. В. Тункина. М.: Индрик, 2017. С. 17–95.

[5] Веселовский Н. И. История Имп. Русского археологического общества. С. 290.

[6] Там же. С. 424.

[7] Там же. С. 360.

[8] Там же. С. 325.

[9] Там же. С. 254.

[10] С 1933 г. — директор Центрального музея художественной литературы (с 1934 г. — Государственный литературный музей).

Общества и его отделений, приводит неизвестные и малоизвестные факты и сведения о председателях Общества, управляющих и секретарях отделений, отдельных членах Общества.

Поражает память В. Г. Дружинина, с помощью которой он восстанавливает события прошлого, погружается в историю 40-летней давности, хотя и не без отдельных шероховатостей, что совершенно естественно. Называются десятки фамилий, указываются черты характера некоторых членов Общества, формы их межличностного общения, рисуются их внешние портреты, называются труды, даже места учёбы и службы. Большая часть этого фрагмента отведена Восточному отделению, лаконично изложена информация и о других отделениях. Понятно, что автор не претендует на полноту информации, тем более, что под рукой отсутствовала необходимая литература. При этом есть веские основания полагать, что он пользовался ограниченным количеством изданий, которые, вероятно, находились в местной библиотеке.

Когда В. Г. Дружинин стал секретарём Общества, по его свидетельствам, оно стало пополняться молодыми научными силами, прежде всего его университетскими товарищами и друзьями. Постепенно они же стали занимать и руководящие должности в отделениях (в Русском — управляющим стал С. Ф. Платонов, секретарём С. М. Середонин), в Классическом тоже произошла смена управляющего, правда с трудностями, но избранная тактика «выживания» дала свои результаты.

Среди заслуг В. Г. Дружинина в Обществе, которые были не отмечены Н. И. Веселовским, следует назвать и наведение порядка с финансами, издательскую деятельность, смену типографии для издания «Записок», возрождение Нумизматического отделения РАО. Современный исследователь И. Л. Тихонов подчеркнул, что В. Г. Дружинин в период своей деятельности в РАО, наряду с А. А. Бобринским, Н. И. Веселовским, А. А. Спицыным, Б. В. Фармаковским, «принимал очень активное участие во всех сторонах его деятельности» [Тихонов, 2018, с. 247], и это очевидный факт.

Выводы

Деятельность РАО как одного из крупных и авторитетных научно-археологических обществ продолжает оставаться в исследовательском поле. Изданные труды, авторами которых были непосредственные участники Общества, являются основой для новых работ, к которым следует привлекать новые архивные источники, в том числе и эпистолярные. Новые сведения, приведённые В. Г. Дружининым, существенно дополняют сведения об Обществе. Публикуемый фрагмент является совершенно новым источником и позволит по-новому посмотреть на роль конкретных членов Общества, поможет в написании полной объективной истории РАО. Автор же воспоминаний предстаёт перед читателем замечательным мемуаристом, сохранившим многие неизвестные страницы его совместной работы с целой когортой учёных, представлявших разные направления науки, прежде всего археологии. Работа над рукописью заняла последние годы жизни В. Г. Дружинина и наполнила их воспоминаниями с положительными эмоциями, позволила скрасить условия тяжелейшей действительности.

В. Г. Дружинин

«Воспоминания о литературных встречах и знакомствах»: [Русское археологическое общество]

(Российский государственный архив литературы и искусства. Ф. 167. Оп.1. Д. 7. Л. 219 об.–253).

// л. 219 об. Теперь перейду к описанию деятелей Русского Археологического Общества.

// л. 220 В 1889 г., зимой, гр[аф] И. И. Толстой[11] — секретарь Общества — провёл меня в члены Общества, и тогда же избрали меня в секретари Русского Отделения[12], во главе которого стоял председатель граф А. А. Бобринский[13]. Общество состояло из любителей археологии, носило аристократический характер; в нём были профессора Восточного факультета С.-П[етер] б[ургского] университета в Восточном отделении. Среди членов были и профессора других факультетов и С.-П[етер]б[ургской] Духовной Академии. Так как среди членов Общества были сановники, то любители археологии любили потереться около этих сановников. Общество

[11] О нём в воспоминаниях имеется отдельный очерк «Граф Иван Иванович Толстой. 1858–1916» (Митрофанов В. В. «Воспоминания о литературных встречах и знакомствах» В. Г. Дружинина. Часть 1 // Вестник Альянс-Архео. 2025. Вып. 49. С. 146–151).

[12] В обществе были отделения, во главе с управляющим: Русской и славянской археологии, Восточное, Классическое, Нумизматическое. Количество и название отделений менялось.

[13] Бобринский Алексей Александрович (1852–1927) — граф, русский археолог, политический и государственный деятель. Был управляющим Русским отделением в 1885–1894 гг.

не имело строго научного характера, кроме Восточного отделения, как Отделения специального, состоявшего из профессоров Восточного факультета С.- П[етер]б[ургского] университета и некоторых любителей. Научная деятельность Общества заключалась в том, что оно издавало 1) Записки новой серии, в которых помещали статьи, большей частью написанные членами Общества. Они должны были выходить по тому ежегодно, но постоянно //л. 221 задерживали, т[ак] к[ак] печатались в типографии Академии Наук, не заинтересованной в регулярном их выходе и оплате счетов. 2) Записки Восточного отделения, помоему, в 4-х выпусках в год[14], выходивших довольно регулярно и 3) Труды этого Отделения, выходившие не периодически. Записки Общества редактировал секретарь Общества — гр[аф] И. И. Толстой. При нём был редакционный комитет из трёх членов Общества, к которому мог при надобности обращаться. Но обыкновенно он единогласно распоряжался изданием Записок. Выход их задерживался потому, что они печатались в типографии Академии наук, не заинтересованной в срочной оплате счетов, т[ак] к[ак] деньги шли не в Академию, а в казну. Исключение составляли Записки Восточного отделения, выходившие ежегодно по 4 выпуска, благодаря стараниям управляющего Отделением академика и профессора арабского языка бар[она] В. Р. Розена[15]. Они были наполнены статьями профессоров Восточного факультета С.-П[етер]б[ургского] университета //л. 222 и других востоковедов, в том числе и молодых учёных.

Председателем Общества в 1889 г. был великий князь Константин Николаевич[16]. Секретарь Общества гр[аф] И. И. Толстой от времени до времени ездил к нему с докладами и, по его словам, каждый раз встречал грубый приём. Когда я был избран секретарём Общества, и великий князь был разбит параличом[17], и мне не приходилось к нему ездить.

Помощником председателя и фактическим председателем Общества был А. Ф. Бычков[18], избранный в 1885 г. и переизбиравшийся до смерти. Делами Общества руководил Совет, состоявший из помощника председателя, управляющих Отделениями, трёх членов Общества, избиравшихся на два года от Отделений, секретаря Общества, секретарей Отделений, казначея, библиотекаря, хранителя музея. Докладчиком был секретарь Общества. Совет избирался один раз в два месяца[19], обыкновенно перед общими собраниями, а давал ответ на замечания Ревизионной комиссии. Годовому общему собранию он представлял отчёт о своей деятельности. Совет же // л. 223 распоряжался суммами Общества. Общество имело капитал в %, % в бумагах, накопившийся из остатков сумм. Восточное отделение имело свой капитал. Библиотека общества пополнялась пожертвованиями и обменом на свои издания. Музей Общества был неожиданного состава.

Во главе Совета стоял А. Ф. Бычков. Он родился в 1818 г., в Фридрихсгаме, в Финляндии, где отец его командовал военной частью. Происходил он из дворян Ярославской губернии, бывших князей Ростовских, утративших княжеский титул, и имел поместье близ Рыбинска. А. Ф. Бычков окончил курс Ярославской гимназии, где, как я сам видел, записан в числе воспитанников, получивших золотые медали, первым учеником выпуска. Он окончил курс Юридического факультета Московского университета и под влиянием Погодина[20] занялся русской историей. По рекомендации Погодина же, он в 1840 г. был назначен редактором русских летописей, издававшихся Археографической комиссией, а с 1854 г. был назначен //л. 224 Главным редактором летописей. В 1844 г. он поступил на службу в Публичную Библиотеку заведующим Отделением рукописей[21] и старопечатных книг. В 1883 г.[22] был назначен помощником директора Публичной Библиотеки, а в 1882 г. её директором. В 1865 г. по 1883 г.[23]

[14] «Записки Восточного Отделения Императорского Русского Археологического Общества» (1887–1921) – серия периодических изданий, инициированная бароном В. Р. Розеном, возглавлявшим Восточное отделение Российского археологического общества.

[15] Розен Виктор Романович (1849–1908) — русский востоковед-арабист, академик.

[16] Константин Николаевич (1827–1892) — великий князь, второй сын императора Николая I и Александры Фёдоровны, младший брат императора Александра II. Председатель Общества с 1852 по 1892 г.

[17] В ночь с 12 на 13 января 1892 г. великий князь скончался на 65 году жизни.

[18] Бычков Афанасий Фёдорович (1818–1899) — историк, археограф, библиограф, директор Публичной библиотеки с 1882 г. до смерти, академик.

[19] Описка, правильно — года.

[20] Погодин Михаил Петрович (1800–1875) — российский историк, издатель, публицист, писатель, общественный деятель, коллекционер.

[21] С 1848 по 1862 г. А. Ф. Бычков заведовал Русским отделением библиотеки

[22] Описка, надо 1868 г.

[23] Описка, правильно 1873 г. В другом месте воспоминаний эта дата указана правильно (РГАЛИ. Ф. 167. Оп.1. Д. 8. Л. 600).

был правителем дел Археографической комиссии. В 1850 г. по поручению II Отделения Собственной Его Величества Канцелярии издал Дворцовые Разряды в четырёх томах. В 1855 г. был избран членом-корреспондентом Академии Наук, а в 1866 г.[24] избран в академики по отделению Русского языка и словесности. По смерти Я. К. Грота[25] был назначен председателем этого Отделения. В 1866 г. был назначен Председателем комиссии по описанию дел св. Синода. В 1846 г. был избран в члены Русского Археологического общества; с 1874 по 1885 был управляющим Русского отделения общества, а в 1885 г. был избран в помощники председателя Общества. В 1882 г. был избран помощником председателя //л. 225 императорского Русского Исторического Общества. В 1890 г. торжественно праздновал пятидесятилетний юбилей своей службы. [В этот день он был назначен членом Государственного Совета. Юбилей происходил в здании Публичной Библиотеки. Поздравления длились с часу до шести. Было множество депутаций и Бычков отвечал на каждое приветствие. Археологическое общество приняло участие в юбилее, поднеся ему золотую медаль с его портретом][26]. О деятельности А. Ф. Бычкова в Археографической комиссии скажу в своём месте.

[А. Ф. Бычков был весьма небольшого роста, носил бороду и постоянно был в золотых очках. Он был совершенно лысый и имел лишь узкую грядку волос, окаймлявшую череп. Поэтому его и называли: «иже в лыск отец Афанасий»][27].

Бычков имел большое влияние на Министра Народного просвещения И. Д. Делянова[28], бывшего до него директором Публичной Библиотеки и выхлопотавшего через него многое потребное для учреждения, но и // л. 226 не забывая себя. Ему очень хотелось провести сына своего И. А. [Бычкова] на должность помощника директора, когда стал её директором. Надо было испросить высочайшее на это разрешение. Делянов лично доложил об этом Александру III, но тот деликатно отклонил, находя, что сын не может быть помощником у отца. Но Бычков не успокоился и, пропустя некоторое время, вновь направил Делянова с тем же докладом, рассчитывая, что государь забыл первый доклад. Но оказывается, что, когда Делянов вновь доложил просьбу Бычкова, государь резко отказал ему, заметив, что уже раз была им отклонена эта просьба, и чтобы Бычков больше не домогался назначения сына.

Бычков председательствовал в общих собраниях Общества и вёл заседания спокойно и деловито. Но были члены Общества, которые в общих собраниях занимались тем, что противоречили Бычкову и нарочно его раздражали. Таков был археолог-любитель П. Н. Петров[29], генеалог по занятиям своим. У него вместо монокля была какая-то трубка зрительная и он, сидя против Бычкова, направлял //л. 227 её на него и резко ему противоречил, обыкновенно неосновательно. Бычков долго спокойно возражал, но безуспешно; Петров всё твердил своё; наконец, Бычков терял терпение, более не мог сдержаться, и, оскалив зубы, резко обрывал Петрова, прекращал неуместную и бесполезную полемику, только затягивающую заседание.

Для Общества Бычков много сделал. Перед 50-летним юбилеем Общества он выхлопотал увеличение субсидии Обществу на 3 тысячи р., и оно стало получать по восьми тысяч руб. субсидии ежегодно. По смерти великого князя Константина Николаевича ему удалось получить согласие его сына великого князя Константина Константиновича[30] в председатели Общества. Общество не имело собственного помещения, а существовало в доме Кодификационного отдела на Литейном проспекте и ютилось в небольших комнатках в третьем этаже этого дома, получая каждый раз разрешение на устройство заседаний во втором этаже // л. 228 этого здания. Через Константина Константиновича Бычков выхлопотал собственное помещение для Общества. Оно получило большую квартиру в бельэтаже во дворе этого дома, как раз с тем залом, в котором ранее

[24] Академиком избран в 1869 г.

[25] Грот Яков Карлович (1812–1893) — российский филолог, лингвист, литературовед, фольклорист, лексикограф.

[26] Текст в квадратных скобках перенесён со следующей страницы, как указано автором на полях в фигурной скобке: «I на стр. 443».

[27] Текст в квадратных скобках перенесён с предыдущей страницы, как указано автором на полях в фигурной скобке: «II на стр. 444».

[28] Делянов Иван Давыдович (1818–1897) — государственный деятель, директор Публичной библиотеки (1861–1882) министр народного просвещения (1882–1897).

[29] Петров Пётр Николаевич (1827–1891) — русский историк искусств, писатель, искусствовед, генеалог, библиограф. С 1874 г. по 1880 г. занимал должность секретаря Отделения древнеклассической, византийской и западноевропейской археологии.

[30] Константин Константинович (1858–1915) — великий князь, Президент Академии Наук, председатель РАО (1892/1893–1915). 19 декабря 1893 г. император соизволил на принятие им звания председателя РАО.

происходили заседания Общества с квартирой для служителя. В квартире этой Общество могло прекрасно расположиться, имея собственный зал для заседаний, большую комнату для канцелярии и архива, помещение для склада изданий, для Библиотеки и музея, предметы которого были разложены в специально заказанных витринах.

В течение моего секретарства при нём у меня не произошло с ним никаких недоразумений: он был отменно ко мне внимателен и любезен, скажу более — ласков. Единственный раз, когда он хотел своею властью изменить постановление Комиссии по описанию Ладожской крепости, Комиссии, заседавшей без его присутствия — он случайно отсутствовал — // л. 229 мне пришлось вежливо и осторожно с ним не согласиться и ему поперечить. Я принёс ему проект протокола этого заседания на просмотр и утверждение. Он прочёл протокол и не согласился с постановлением Комиссии. «Нужно переделать протокол в другом смысле», — сказал он. Я ему доложил, что не разрешит ли он вновь собрать Комиссию и в его присутствии вновь обсудить дело, а переделать постановление Комиссии я не решаюсь. Он подумал немного и сказал, что можно оставить постановление Комиссии в этом виде и утвердил проект протокола. Вероятно, он почувствовал, как очень умный человек, что я не уступлю ему моей позиции.

Заседания Совета Бычков вёл тоже очень деловито. Когда я был ещё первый год секретарём Общества, была избрана, как всегда, Ревизионная Комиссия их трёх членов Общества. В числе их был избран Д. Ф. Кобеко. Когда собралась Ревизионная Комиссия в лице казначея Общества А. И. Маркова[31] и других членов, Кобеко, на основании Устава Общества, потребовал отчёта Совета Общества. Но отчёта не было, т[ак] к[ак] до этого времени Совет не //л. 230 представлял отчёта, а меня об этом не предупредили. Для составления отчёта достаточно было получаса времени, но пришлось отложить заседание Ревизионной Комиссии и собрать Совет для утверждения отчёта. Когда отчёт был составлен, Совет его утвердил, и я предъявил его в другом заседании Ревизионной Комиссии. Кобеко вёл заседание весьма умело и недоразумений при ревизии не было. В следующие года я своевременно составлял отчёт, и по утверждении его Советом, докладывал его Ревизионной Комиссии. Но следующие года бывали в Ревизионной комиссии и курьёзы. Так, в одной Ревизионной Комиссии председателем был пр[офессор] И. В. Помяловский[32], малоопытный в счетоводстве, а казначей А. К. Марков был человек рассеянный и не находчивый. И. В. Помяловский, подсчитывал итог прихода и расхода счётной книги казначея по страницам и вновь клал их на счёт в переносах, т. е. два раза вносил их в счёт. Получился расход, превышавший приход! Казначей растерялся и сразу не сумел объяснить ошибку председателя. При вторичном подсчёте мы обнаружили неправильность первого подсчёта и цифры сошлись. Но бедный казначей пережил при этом неприятные //л. 231 полчаса. А. К. Марков был страшно рассеянный человек. Бывало, придёшь к нему с предложениями об оплате счётов поставщиков, он складывает итоги счетов и неправильно пишет получаемую сумму. Его поправишь, а он опять спутает цифры. Но человек он был, безусловно, честный, порядочный и богатый. На его обязанности лежало следить за тиражами, принадлежащими Обществу, %% бумаг. По своей рассеянности он пропускал тиражи, не обменивал вышедшие в тираж листы и получал по их купонам %%. Когда обнаруживалось, что облигация вышла в тираж, ему приходилось из своих средств уплачивать за неправильно полученные %% деньги. Однажды ему пришлось приплатить до 500 рублей. По счастью, в моё время Государственный Банк, где хранились капиталы Общества, стал сам следить за хранящимися у него бумагами; они принимались им на хранение и управление, и сам Банк следил за тиражами. Стоило это гроши.

Русским отделением управлял граф А. А. Бобринский, //л. 232 (457) о котором была выше речь, и я попал тогда в секретари этого Отделения. Он не умел вести Отделения. Оно собиралось очень редко — раза два в год. Ему не удавалось находить докладов для заседаний.

Я был недолго секретарём отделения — с весны 1889 г. до зимы, когда был избран секретарём Общества.

Постоянными посетителями заседаний Общества были при мне следующие члены Общества:

Князь П. А. Путятин[33] — археолог-любитель, получивший образование в Пажеском Корпусе,

[31] Марков Алексей Константинович (1858–1920) — археолог и нумизмат, казначей РАО, профессор Археологического института.

[32] Помяловский Иван Васильевич (1845–1906) — филолог-классик, археолог, заслуженный профессор, декан историко-филологического факультета С.-Петербургского университета.

[33] Путятин Павел Арсеньевич (1837–1919) — русский антрополог, этнограф, археолог, коллекционер.

очень богатый помещик, имевший поместье близ ст[анции] Бологое. Человек он был очень ограниченный, с постоянной глупой улыбкой на лице, а при случае легко пускавший слезу. Он был среднего роста, пробривал подбородок и носил баки.

Он был очень приветлив, но и очень болтлив. В своём имении он занимался раскопками какой-то стоянки каменного века, находил черепки, кремнёвые орудия и хранил выкопанное дома.

// л. 233 Выкапывал он кухонные остатки, над ним смеялись, говоря, что он раскапывает не стоянку, а кучи ненужного мусора, которые накопились у балкона его дома от еды его предков. Он был очень усердным посетителем заседаний. Любил очень потереться около иностранцев, изредка посещавших Общество, хотя плохо говорил по-французски. Он затевал с ними переписку и очень этим кичился. В общем, он был совершенное ничтожество.

Другим усердным посетителем заседаний был о[тец] протоиерей Константин Никольский[34]. Он был настоятелем собора Спаса[35] на Сенной и имел несколько прекрасных трудов по изложению Типикона[36], истории анафематствования[37] и др. Он обладал прекрасной библиотекой печатной и рукописной частью, унаследованной от отца, который был цензором и имел экземпляры изданий, не выпущенных в свет цензурой. У него был дом в Царском Селе, где эти сокровища и хранились. Все их унаследовал сын его Н. К. Никольский[38], нынешний академик Академии Наук, уступивший их Академии. Отличительная черта отца и сына — это жадность и нежелание делиться своими сокровищами //л. 234 с другими учёными. О[тец] Константин был очень небольшого роста, усердно посещал заседания, но всегда молчал и не делал докладов.

Другим постоянным посетителем заседаний был проф[ессор] гомилетики[39] С.-П[етер] б[ургской] Духовной Академии Н. И. Барсов[40]. Он не производил впечатления обладанием большого ума, был очень словоохотлив. Он был среднего роста, белокурый. Имел он несколько заурядных печатных трудов по истории проповеди и сектантству и тоже докладов не делал.

Посещал заседания о[тец] Алексей Виноградов[41], когда бывал в С.-Петербурге.

Посещали заседания проф[ессор] Н. П. Кондаков[42], А. И. Савельев[43], Л. Н. Майков[44], А. А. Куник[45], Ю. Б. Иверсен[46], В. В. Суслов[47] и другие члены. Среди них был Г. П. Алексеев[48], очень богатый человек, имевший большое собрание разных древних вещей второсортного значения (я видел это собрание, будучи приглашён после его смерти для определения ценности предметов). Но главным его собранием были монеты, по преимуществу римские

[34] Никольский Константин Тимофеевич (1824–1910) — русский литургист, церковный историк, педагог, митрофорный протоиерей Русской православной церкви. Один из основоположников русской церковно-археологической науки.

[35] В 1858 г. переведён в церковь Пресвятой Богородицы на Сенной площади.

[36] Типикон — в православии и восточном христианстве богослужебный устав, который определяет порядок и структуру церковных служб, ритуалы и обряды, а также обязанности и правила монастырской жизни.

[37] Никольский К. Т. Анафематствование (отлучение от Церкви), совершаемое в первую неделю Великого поста. Историческое исследование в чине Православия. СПб.: тип. Елеонского. 1879. 314 с.

[38] Никольский Николай Константинович (1863–1936) — историк церкви, литературовед, академик.

[39] Гомилетика (от греч. ὁμιλία — «собеседование») — богословская наука, близкая к пастырскому богословию, в центре внимания которой находится учение о ведении христианской проповеди.

[40] Барсов Николай Иванович (1839–1903) — российский богослов, преподаватель и публицист, профессор гомилетики.

[41] Виноградов Александр Иванович (1834–1908) — протоиерей, служивший во Владимире, член Владимирской губернской учёной архивной комиссии, Московского археологического общества.

[42] Кондаков Никодим Павлович (1844–1925) — русский историк византийского и древнерусского искусства, археолог, создатель иконографического метода изучения памятников искусства. Академик АН и Академии Художеств.

[43] Савельев Александр Иванович (1815–1907) — генерал-лейтенант русской императорской армии, военный инженер, нумизмат.

[44] Майков Леонид Николаевич (1839–1900) — историк литературы, библиограф, этнограф, академик.

[45] Куник Арист Аристович (1814–1899) — российский историк, академик.

[46] Иверсен Юлий Богданович (1823–1900) — исследователь русских медалей.

[47] Суслов Владимир Васильевич (1857–1821) — русский архитектор, реставратор и археолог, исследователь русского зодчества, академик.

[48] Алексеев Георгий Петрович (1834–1914) — нумизмат и собиратель, известный коллекцией древностей, в том числе нумизматической. Был почётным членом Императорского русского археологического общества в Петербурге, действительным членом Императорского археологического общества в Москве, почётным членом совета музеев и архивных комиссий городов Владимира, Полтавы и Екатеринослава.

золотые, которые он тщательно собирал и держал под спудом[49].

Классическим отделением управлял Н. И. Стояновский[50], сановник, бывший тогда председателем //л. 235 одного из департаментов Государственного Совета. Его отношение к археологии определялось тем, что он был женат на внучке археолога Оленина[51]. Отношение, по-видимому, не особенно близкое! Но положение председателя Отделения Общества было ему для чего-то нужно. Многие из членов Общества любили около него потереться и потому, несмотря на бездеятельность его в Отделении, переизбирали его.

Секретарём Отделения был проф[ессор] В. В. Латышев[52]. Отделение почти никогда не собиралось. В. В. Латышев родился в 1855 г., был профессором С.-П[етер]б[ургского] университета и крупным учёным эпиграфистом. Его учёные работы были посвящены древностям греческих колоний, бывших на северном берегу Чёрного моря — Ольвии и др[угих]. В Обществе издал он три тома надписей, найденных в этих местностях. Берлинская Академия Наук избрала его членом-корреспондентом, редкая честь, выпадавшая на долю русских учёных. Он был замечательно работоспособен и продуктивен в своих работах. В 1890 г. он был назначен помощником Попечителя Казанского учебного округа и пробыл там до 1893 г.

// л. 236 Вернувшись из Казани, он получил место вице-директора Департамента Народного Просвещения и это нисколько не помешало ему продолжать свои учёные работы. В это время я с ним ближе познакомился, т[ак] к[ак] он печатал один из томов собрания надписей. Впоследствии он ушёл из Департамента и был назначен директором Историко-Филологического института в С.-П[етер]бурге. Он был удивительно мало воспитанный человек, с весьма низменным, мещанским образом мысли, что отражалось в его разговорах и самом его языке, выражениях и остротах, часто площадных; он был большой специалист в игре в винт.

Среднего роста, белокурый, с большой бородой, он постоянно носил очки. Он был очень мягок и приятен в разговорах со мной и в наших делах по печатанию его трудов. Впоследствии он, по смерти бар[она] Тизенгаузена[53], был назначен старшим членом Археологической комиссии. Там тоже он проявил свою деятельность. Основал «Известия» Комиссии для небольших статей и быстро издавал их будучи и редактором. Он был также избран // л. 237 в ординарные академики Академии Наук. В Комиссии он напечатал также собрание своих сочинений.

Как я уже сказал, Классическое Отделение почти никогда не собиралось.

Восточным Отделением управлял проф[ессор] арабской словесности С.-П[етер]б[ургского] университета, академик Академии Наук барон В. Р. Розен. Отделение это одно только имело научный характер, т[ак] к[ак] в его составе были все профессора Восточного факультета и С.-П[етер]б[ургской] Духовной Академии. Правда, оно утратило характер чисто археологический и в его заседаниях читались доклады по истории и литературе древней и новейшей всех языков Восточного факультета. Также в «Записках» печатались статьи и исследования, не стесняясь хронологией исследуемого памятника. Оно собиралось регулярно раз в месяц. Читали доклады профессора и молодые учёные, оставленные для приготовления к профессорскому званию по предметам Восточного факультета. Все эти молодые, начинавшие свою научную деятельность, учёные теперь уже профессора, а многие академики Академии Наук. Их как бы выращивало //л. 238 Восточное Отделение Общества. «Записки» Отделение выпускало по тому из четырёх выпусков ежегодно.

Во главе Отделения стоял, как я уже выше сказал, барон В. Р. Розен. Он родился в [1849] г. В 1883 г. он был ординарным профессором, а я только что окончил курс университета. В 18[79] г. он был избран в адъюнкты Академии Наук[54]. Но когда разыгралась история с забаллотированием Менделеева[55] в академики, он примкнул к русской партии и вышел из числа адъюнктов. Через несколько лет он всё-таки был избран

[49] Карандашная помета В. Г. Дружинина: «Сюда Кл[ассическое] отдел[ение]».

[50] Стояновский Николай Иванович (1821–1900). В 1884 г. Стояновский занял пост председателя Департамента гражданских и духовных дел Государственного совета и состоял в этой должности до 1897 г.

[51] Оленин Алексей Николаевич (1763–1843) — российский археолог, историк, художник и коллекционер, академик.

[52] Латышев Василий Васильевич (1855–1921) — русский филолог-классик, эпиграфист и историк, академик.

[53] Тизенгаузен Владимир Густавович (1825–1902) — историк-востоковед, нумизмат, археолог. Член-корр. АН.

[54] По части магометанских языков и словесности.

[55] Забаллотирование Дмитрия Ивановича Менделеева (1834–1907) произошло в 1880 г., когда его кандидатура была отклонена на выборах в действительные члены АН.

в ординарные академики. Бар[он] В. Р. Розен представлял из себя особенно светлую личность.

Широко образованный, он интересовался всем научным движением Европы и не только по своей специальности. Удивительно было слышать из его рассказов, что только он не читал и чем только не интересовался. Мы познакомились с ним в Обществе и несмотря на разницу лет (как я сказал, он в 1883 г. был ординарным профессором, а я только что окончил университет), он стал постоянным посетителем моих дружеских вечеров; происходивших раз в //л. 239 неделю, сначала по субботам, а потом по понедельникам. Он познакомился со всеми моими друзьями и делился с нами своими сведениями и рассказывал нам о разных научных новостях. Хотя он был гораздо нас старше, но это не мешало ему постоянно бывать среди нас. Он был большой шахматист и его партнёрами были Н. Д. Чечулин[56] и С. М. Середонин. Я подарил в Азиатский музей Академии посланный мной фотографический снимок, где находятся многие участники моих дружеских вечеров; на первом плане изображены бар[он] В. Р. Розен и Н. Д. Чечулин за шахматной доской. А мы все сидим вокруг чайного стола (1[57]). Мы, молодые, были обязаны ему многими сведениями, которые исчерпали из его беседы. Конечно, во время партии в шахматы он молчал. Но во время чая — до и после шахматного турнира, услаждал нас своею беседой.

Среднего роста, с круглым лицом, окаймлённый седоватой бородой, с прекрасными густыми и седыми волосами, он был обворожительно приятным собеседником.

// л. 240 Я не могу судить о его трудах: они оценены современниками. Он сумел составить вокруг себя при помощи Восточного отделения целую плеяду молодых учёных. Напомню только, как на его докторском диспуте — диссертация была об известиях Яхьʹи о славянах-руссах[58], где был перевод арабского текста с комментариями сведений о славянах — профессор еврейского языка Д. Хвольсон[59] заявил бар[ону] Розену, что при его знаниях и таланте ему следовало бы дать обобщающий очерк арабской литературы вместо перевода и комментариев к тексту арабского писателя.

Впрочем, я должен заметить, что переводы с арабского вовсе не такая простая вещь, а Яхьʹи дал новые сведения о славяно-руссах, и текст этот открыл бар[он] Розен.

В Восточном отделении бывали и курьёзы. От времени до времени устраивали турниры между специалистами. Особенно удавалось это при спорах пр[офессора] Хвольсона с Гаркави[60], которые вступали в резкую полемику и, говорили, имели между собой личные счёты. Однажды читал доклад Гаркави, а Хвольсон, очень сангвиничный человек, тоже большой знаток еврейской //л. 241 литературы, стал ему возражать. Постепенно страсти у обоих разгорелись, тем более, что они недолюбливали друг друга; голоса их повышались и председатель бар[он] Розен уже думал, как бы деликатно прекратить полемику, угрожавшую скандалом. В это время неожиданно раскрываются обе половины входных дверей в зал, и в них появляется высокая фигура в чёрной монашеской мантии и клобуке, которая плавно вошла в зал. Это появление было совершенной неожиданностью. Оба оппонента замолчали и спор уже не мог возобновиться с первоначальной страстностью. Вновь прибывший, спасший неожиданно положение, оказался членом Общества, иеромонахом Алексеем Виноградовым — археологом-любителем, долгое время пребывавшем в Китае во главе русской миссии. Он имел печатные труды о библии и напечатал в «Записках» Общества о старинных русских деревянных церквах. Он считал себя иконописцем, и на Востоке его чуть не убили казаки, когда он вздумал реставрировать почитаемую ими икону. Говорили, что на Востоке //л. 242 он ловил воробьёв и золотил им клювы. Вообще, он производил впечатление ненормального человека.

Отделение жило своей обособленной жизнью, имело небольшой капитал в % бумагах, получало часть ежегодной субсидии на свои издания. Оно издавало ещё и «Труды» свои, но не периодично.

Секретарём Отделения был, как я выше сказал, пр[офессор] В. Д. Смирнов[61], но он вёл только протоколы заседаний. Редактировал же

[56] Чечулин Николай Дмитриевич (1863–1927) — русский историк, археограф, коллекционер.

[57] Если сохранился мой экземпляр этого снимка, я его представлю в музей — примеч. В. Г. Дружинина.

[58] «Император Василий Болгаробойца: Извлечения из летописи Яхъи Антиохийского» (1883). Яхья ибн Са'ид ибн Яхья аль-Антаки, известный как Яхья Антиохийский — арабоязычный историк на рубеже X–XI в. из сирийской Антиохии.

[59] Хвольсон Даниил Авраамович (1819–1911) — русский востоковед (семитолог, гебраист), историк, лингвист.

[60] Гаркави Авраам (Альберт) Яковлевич (1839–1919) — русский востоковед, семитолог, исследователь еврейской истории и литературы.

[61] Смирнов Василий Дмитриевич (1846–1922) — российский востоковед, профессор, основоположник отечественной османистики.

«Записки» Отделения сам бар[он] Розен. Ему, как академику, удавалось добиваться более скорого печатания «Записок» в типографии Академии Наук.

В другой типографии их нельзя было печатать, т[ак] к[ак] она единственная обладала шрифтами разных восточных языков. Но надо отдать справедливость, что типография относилась весьма внимательно к «Запискам» Восточного отделения. Мне приходилось подписывать к печати утверждённые бар[оном] Розеном корректуры. Иногда корректор, заметив в утверждённой корректуре, по его мнению, опечатку, присылал мне обратно корректуру, прося исправить опечатку. Я, конечно, посылал корректуру бар[ону] Розену, который либо исправлял //л. 243 опечатку, либо считал набор правильным.

Заседания Восточного отделения посещали по большей части профессора Восточного факультета университета, профессора С.-П[етер] б[ургской] Духовной Академии и молодые учёные, оставленные при университете для приготовления к профессорскому званию. Из восточников, кроме пр[офессора] Н. И. Веселовского[62], я ближе был знаком с проф[ессором] А. М. Позднеевым[63]. Он родился в 1851 г. А. М. Позднеев был среднего роста, имел седоватые густые волосы и большую бороду; он слегка говорил в нос.

Он был специалистом по монгольской и маньчжурской словесности, редактировал по поручению Лондонского библейского общества[64] богослужебные книги и священное писание в переводе на эти языки. Он, между прочими работами, издал в Географическом обществе свой труд под названием «Монголия и монголы»[65] в «Трудах Этнографического отделения»[66].

Собираясь как-то в командировку в Пекин, он просил меня научить его фотографированию, что я охотно исполнил, и он стал прилично снимать фотографии. Из своей командировки он привёз мне несколько интересных снимков.

// л. 244 Тогда в Китае был голод и на некоторых снимках были люди, шедшие по дороге и умершие от голода — упавшие при ходьбе. Возвратившись, он рассказывал, что во время голода китайский император, чтобы прийти на помощь голодающим, объявил, что близ Пекина отводится место, где будут кормить голодающих. Место было огорожено забором и туда стал стекаться голодный народ. Дня три его кормили, а потом окружили забор горючим и сожгли там находящихся голодающих.

А. М. Позднеев считался выдающимся специалистом в своей области.

Музеем Общества заведовал Д. И. Прозоровский[67], нумизмат по специальности, издавший печатное описание предметов музея. Общество издало его ценную работу «Монета и вес в России»[68].

В моё время он уже был стар и болел, и почти не выходил из дома.

Кто был библиотекарем — не помню.

Таким застал я Общество. Я присмотрелся к его деятельности и понял, что без прииска научных сил оно всегда будет влачить жалкое существование. «Записки» Общества тоже не двигались: пр[офессору] В. М. Иверсену[69], назначенному конференц-секретарём // л. 245 Академии Художеств, некогда стало заниматься «Записками». За год напечатала академическая типография три листа! Итак, надо было привлечь в Общество новые научные силы, как старые, так и молодые. Не сразу, а, конечно, постепенно, стал я вводить в состав Общества как старых, так и молодых учёных как из профессоров, так и из магистрантов[70].

Вошли в члены Общества профессора В. Г. Васильевский[71], В. К. Ернштедт[72], С. Ф. Платонов, С. М. Середонин[73], Н. Д. Чечулин,

[62] Веселовский Николай Иванович (1848–1918) — археолог, востоковед, исследователь истории и археологии Средней Азии, Крыма и Кавказа, чл.-кор. АН.

[63] Позднеев Алексей Матвеевич (1851–1920) — российский востоковед, монголовед, доктор монгольской и калмыцкой словесности, профессор.

[64] Британское и Иностранное Библейское общество (создано в 1804 г.) — благотворительная христианская организация, цель которой — сделать Библию доступной по всему миру.

[65] Том 1 — дневник 1892 г., содержит подробный маршрут поездки по Северной Монголии с описанием наиболее выдающихся населённых пунктов, личные наблюдения и заметки исследователя. Том 2 — дневник 1893 г., содержит подробное изложение наблюдений в Южной и Юго–Восточной Монголии.

[66] Далее зачёркнуто — Русского географического общества.

[67] Прозоровский Дмитрий Иванович (1820–1894) — историк, палеограф и нумизмат.

[68] «Монета и вес в России до конца XVIII столетия».

[69] Иверсен Владимир Михайлович — нумизмат.

[70] Далее зачёркнуто– обстоятельства мне помогли.

[71] Васильевский Василий Григорьевич (1838–1899) — российский историк, основатель византиноведения в России, академик

[72] Ернштедт Виктор Карлович (1854–1902) — российский филолог-классик и палеограф, академик.

[73] Середонин Сергей Михайлович (1860–1914) — русский историк и источниковед, специалист по истории высшего государственного аппарата Российской империи XIX в.

А. А. Спицын[74] и другие. Обстоятельства мне помогли. Председатель Русского отделения, гр[аф] А. А. Бобринский[75], выслуживал свой трехлетний срок. Ему предложили быть избранным на новое трехлетие, но он так отвечал на это предложение, что выбиравшие поняли, что он отказывается баллотироваться. Тогда выбрали председателем пр[офессора] С. Ф. Платонова[76], а секретарём Отделения С. М. Середонина. Отделение сразу ожило и начало регулярно собираться раз в месяц, посыпались археологические и исторические доклады.

// л. 246 То же вышло и с Классическим отделением. В. В. Латышев, секретарь Отделения, уехал помощником Попечителя в Казань. На его место избрали проф[ессора] В. К. Ерштедта (впоследствии академика Академии Наук) из вновь вступивших членов Общества. Тут тоже началось оживление Отделения. Докладов явилось достаточно. В. К. Ерштедт стал жаловаться мне на Стояновского, что он не может назначить дня для заседания. То он заказывает обед как старшина в Английском клубе, то ест этот обед, то очень занят по Государственному Совету. Было очевидно, что он сидел не на своих санях. Тогда я предложил В. К. Ерштедту, чтобы Стояновский разрешил ему, в случае, если он не может быть в заседании, выбрать председательствующим одного из присутствующих в заседании членов. Стояновский разрешил и обыкновенно выбирали И. В. Помяловского. Тогда я предложил В. К. Ерштедту освободиться от Стояновского измором и назначать заседания через каждые две недели.

// л. 247 Прошло месяца два, и Стояновский взвыл и почувствовал, что его положение неудобно. А тем временем Отделение, собираемое через две недели, читало доклады… Наконец, Стояновский пришёл в заседание Совета, куда обыкновенно он не приходил, и заявил Бычкову, что у него в Отделении очень деятельный секретарь, а что он, Стояновский, обременённый «государственными делами», не может находить времени для исполнения обязанностей председателя Отделения, но что он не желал бы утрачивать связь с обществом и просил, чтобы ему дали какое-либо новое назначение. Тогда я подсказал Бычкову, что Стояновского можно выбрать представителем Отделения в Совет, хорошо зная, что по уставу через два года он не может быть переизбран и так можно деликатно от него освободиться. Стояновский с радостью принял это предложение. Классическое Отделение выбрало его своим представителем в Совет. Но в Совет он тоже совсем не являлся. На место Стояновского // л. 248 был избран И. В. Помяловский. Отделение сразу же перешло на нормальную жизнь и стало собираться один раз в месяц. В. К. Ерштедт был очень рад и доволен, что избавился от Стояновского, а с И. В. Помяловским они были коллеги по университету. Я смеялся В. К. Ерштедту, что мы с ним учинили убийство председателя Отделения Стояновского!

Скажу несколько слов об И. В. Помяловском.

Он родился в 18[45] г. Я видел его, когда он, в конце 60-х гг. XIX столетия, только что вернувшийся из заграничной командировки, приходил к нам и готовил моих братьев по латинскому языку для поступления в гимназию. Впоследствии он стал профессором С.-П[етер] б[ургского] университета и считался знатоком латинского языка и весьма почтенным учёным. Мне не пришлось слушать его лекций в университете, т[ак] к[ак] он читал на третьем курсе, а мы, историки, кончали с древними языками с переходом на третий курс. Знаю, что его лекции очень ценились студентами-специалистами. Он был большой библиофил и знаток // л. 249 книг и собрал большую и ценную библиотеку, постоянно навещая букинистов. К сожалению, его библиотека не сохранилась и была по частям распродана его сыном, тем же букинистам. И. В. Помяловский был очень мягкий и ласковый человек; высокого роста, он говорил грудным басом, был лыс и носил большую бороду и был всегда в очках.

Он имел обычай нюхать табак и сморкаться в большой цветной фуляровый платок. Его красный нос свидетельствовал, что он любил пить хорошее вино. Он был одно время деканом филологического факультета[77]. В Археологическом обществе его избрали председателем Классического отделения и отделение при нём и секретаре, пр[офессоре] В. К. Ерштедте, оживилось.

[74] Спицын Александр Андреевич (1858–1931) — русский учёный, историк и археолог, профессор, чл.-кор. АН

[75] Был управляющим Русского отделения с 18 апреля 1885 г. по 1894 г. Отделение предложило избрать его в почётные члены общества.

[76] Избрание состоялось 18 ноября 1894 г. Секретарём оставался, избранный 26 ноября 1890 г. А. С. Лаппо–Данилевский, до 10 декабря 1896 г. Затем его сменил С. М. Середонин.

[77] Деканом был с 1887 г. по 1900 г.

Он был также членом Учебного комитета Синода[78] и любил рассказывать в профессорской университета скабрёзные[79] анекдоты. Над ним подшучивали профессора, спрашивая, не из Синода ли он привозит эти рассказы. Он пользовался общим уважением, // л. 250 как учёный классик.

В год моего избрания в секретари Общества я застал хозяйство в Обществе не в особом порядке. Общество задолжало типографии. Общих «Записок» в этом году было напечатано только два листа. Воспользовавшись переходным временем, я прикопил за этот год деньги, расплатился с долгами и решил уйти из академической типографии. Была в это время прекрасная частная типография И. Н. Скороходова[80], очень аккуратная и сильная. Совет разрешил мне перейти в неё для печатания «Записок».

Тогда напечаталось в них большое сочинение проф[ессора] Казанского университета Д. Ф. Беляева[81] о сочинении Константина Порфирородного и печатание пошло успешно; через год вышел том «Записок» и первый том, как список сочинения Беляева под заглавием «Byzantina». Позднее понадобился греческий лапидарный шрифт для статей В. В. Латышева по эпиграфике и ему удалось получить из академической словесности достаточное количество этого шрифта, который был передан в типографию и Скороходов, считает собственностью Общества.

// л. 251 Классическое и Русское отделения получили возможность печатать по полутому в год и стали аккуратно выпускать свои труды. С оживлением деятельности Отделений мне стало ясно, что им нужно передать редакцию из трудов, и я предложил Совету произвести эту реформу, освободить секретаря Общества, т. е. меня, от редакторства «Записок» и передать это дело в Отделения. Это было необходимо для пользы дела возлагать его на председателей и их секретарей и давать им научное интересное дело — редакцию «Записок». Иначе их деятельность заключалась лишь в подыскании докладов для заседаний. После 1896 г., когда Обществу увеличили субсидии на три тысячи рублей в год, «Записки» Общества распались на «Труды» Русского и Классического Отделений и стали выходить по тому каждого Отделения ежегодно. Т[аким] о[бразом] секретарь Общества покончил учёным самоубийством, лишившись учёной работы по редакции «Записок»! Но в результате получилась усиленная учёная деятельность в Отделениях.

// л. 252 С увеличением в 1896 г. субсидии, у меня возникла мысль возродить в Обществе Нумизматическое отделение, т[ак] к[ак] с самого основания Общество было Археолого-Нумизматическое. Поздней нумизматы почему-то отошли от Общества и стали собираться частным образом в ресторанах. Разведав почву в Обществе и найдя её благоприятной, я вошёл по этому поводу в сношения с нумизматами. Я предупредил их, что, устроив Отделение, они получат помещение для собраний в квартире Общества с канцелярией и ассигнованием средств на издание «Записок» и им уже не придётся собираться в ресторанах. Они высказали два возражения. 1) что их не примут в члены Общества и 2) что им не будет позволено приносить в заседания свои монеты, меняться ими и продавать дублеты. Первый предлог я отклонил, т[ак] к[ак] список нумизматов был принят Советом и, кроме //л. 253 того, некоторые выдающиеся нумизматы, напр[имер], граф И. И. Толстой, Х. Х. Гиль[82] и др. уже были членами Общества. Второй предлог был тоже устранён тем, что Совет не встречал препятствия, чтобы в заседании Отделения рассматривались монеты и производили их обмен и продажу. Тогда предложили избрать в члены Общества десять новых членов нумизматов, в их числе был М. Г. Деммени[83], мой гимназический однокашник, генерала Иелита фон-Вольского[84], А. А. Ильина[85] и др. Все они при баллотировании прошли единогласно.

[78] Учебный комитет при Святейшем Синоде был учреждён 14 мая 1867 г. Он занимался обсуждением учебно-педагогических вопросов, касавшихся духовных учебных заведений, и наблюдением за их состоянием.

[79] Скабрёзный — прилагательное, означающее «неприличный», «непристойный».

[80] Скороходов Иван Николаевич — владелец типографии, казначей совета детских приютов ведомства императрицы Марии.

[81] Беляев Дмитрий Фёдорович (1846–1901) — филолог и византинист, профессор Императорского Казанского университета, член-корреспондент Императорской Академии наук по разряду классической филологии и археологии.

[82] Гиль Христиан Христианович (5 декабря 1837–14 ноября 1908) — российский нумизмат немецкого происхождения.

[83] Деммени Михаил Гугович (1859–1920) — нумизмат, служил при товарище министра Торговли и Промышленности.

[84] Иелита-фон-Вольский Николай Адольфович (1855 — после 1917) — генерал-майор русской императорской армии, нумизмат.

[85] Ильин Алексей Алексеевич (1857–1942) — государственный деятель, историк, нумизмат, картограф, чл.-кор. АН СССР.

Совет вошёл в Министерство Народного Просвещения с представлением изменения статей Устава Общества о числе Отделений Общества и по утверждении этого изменения Отделение было открыто. Председателем избран был нумизмат великий князь Георгий Михайлович[86], у которого иногда во дворце собирались нумизматы. Секретарём избран М. Г. Деммени. Через года полтора Отделение издало первый

В. Г. Дружинин

«Воспоминания о литературных встречах и знакомствах»: [Русское археологическое общество]

(Российский государственный архив литературы и искусства. Ф. 167. Оп.1. Д. 8. Л. 1–16 об.).

// л. 1 том своих «Записок»[87]. Отделение стало регулярно собираться. М. Г. Деммени кончил со мной курс Третьей классической гимназии, а потом прошёл Юридический факультет С.-П[етер]б[ургского] университета и поступил на службу в Министерство финансов. Кроме того, он получил поручение великого князя Георгия Михайловича выбрать из Полного Собрания Законов все указы, касающиеся монетного дела. Таких законодательных актов набралось три больших тома[88], которые и издал великий князь. По его поручению он принимал участие в его нумизматических изданиях[89]. Великий князь издавал монеты от Петра Великого до последнего времени — большие, великолепно изданные тома с фотографическим изображением монет. А в то же время гр[аф] И. И. Толстой обрабатывал и издавал древние монеты до Петра Великого[90]. Т[аким] о[бразом], они встречались в своих работах. Ничем особым М. Г. Деммени не выдавался, но был усердным и аккуратным чиновником и исполнителем поручений великого князя. Он умер //л. 2 уже во время революции в Новгороде.

По смерти великого князя Константина Николаевича надо было избрать председателя Общества. Остановились на его сыне Константине Константиновиче, Президенте Академии Наук. Встречаясь с ним в Академии, А. Ф. Бычков предварительно переговорил с ним частным образом, но от имени Совета Общества. Когда получил А. Ф. Бычков его согласие, то Совет в полном своём составе, с его разрешения, пришёл просить его официально принять председательство в Обществе. Сначала Константин Константинович отказывался, уверяя, что по недостатку свободного времени он будет недеятельным председателем. Ему А. Ф. Бычков разъяснил его роль и обещал часто его не тревожить. Тогда великий князь согласился принять председательство и по представлению Министра [Народного] Просвещения был высочайше назначен председателем Общества. Баллатировке в общем собрании он не подлежал. Сношения с ним, по его указанию, были очень удобны, а сам он был чрезвычайно любезен и ласков, когда при // л. 3 ходилось лично бывать у него с докладом по делам Общества. Я просил по телефону аудиенции, и мне её назначали. Назначение дня заседаний общего собрания, в которых он председательствовал, совершалось по письменным предложениям с назначением на выбор двух дней, из которых он выбирал ему удобный, возвращая мне моё предложение со своей пометой. Дипломы для его подписи я также посылал ему при записке, а он возвращал их подписанными. Я старался устроить сношения с ним, чтобы лично не лазить к нему. Приходилось лично бывать с докладом у него один или два раза в год. Он председательствовал во всех общих собраниях. Он был очень внимателен к Обществу. Через него, при старании Бычкова, Общество, как я выше сказал, получило прекрасное помещение. При нём, в 1896 г. Общество праздновало свой пятидесятилетний юбилей[91]. В память этого события была выбита медаль, рисунок которой был выработан особой Комиссией, по-моему, не особенно удачный. Лепил оригинал медали медальер Васютинский[92].

[86] Романов Георгий Михайлович (1863–1919) — великий князь, генерал–адъютант, коллекционер, музейный деятель.

[87] Записки нумизматического отделения Императорского Русского археологического общества / под ред. М. Г. Деммени: 1/ Том I. Выпуски II–III. СПБ, 1909 год. 175 с., X табл. илл. «Записки издавались с 1906 г. по 1913 г.

[88] Сборник указов по монетному и медальному делу в России, помещённых в Полном собрании законов с 1649 по 1881 гг. /составил М. Г. Деммени. СПб., 1887, вып.1–3.

[89] Георгий Михайлович, вел. князь. Монеты царствования императора Александра II, СПб. 1888 (Предисловие М. Г. Деммени).

[90] Толстой И. И. Древнейшие русские монеты Великого княжества Киевского: Нумизматический опыт графа Ив. Ив. Толстого. (С 10 таблицами рисунков). СПб.: Типография академии наук, 1882. 319 с.

[91] Император издал рескрипт (Веселовский Н. И. История имп. Русского археологического общества С. 95–96).

[92] Васютинский Антон(ий) Фёдорович (Афоциевич) (1858–1935) — художник, скульптор-медальер, резчик, академик, Герой Труда.

// л. 4 К юбилею были выпущены следующие издания. Роскошный том исторического и археологического описания Старо-Ладожской крепости, составленный генералом Н. Е. Бранденбургом[93] и архитектором В. В. Сусловым. Второе, дополненное издание труда П. И. Савваитова[94] «Описание старинной царской утвари, одежды ратных доспехов и конского убора»[95]. Первое издание было напечатано в 1863 г., а для юбилея достали бывшую у сына автора, дополненную автором рукопись этого ценного труда.

Н. И. Веселовскому было поручено составить историю Общества за пятьдесят лет существования с портретами членов основателей. Составленный В. В. Латышевым сборник греческих Херсонесских надписей.

Самое роскошное и дорогое было издание описания Старо-Ладожской крепости до моего вступления в Общество, оно затеяло реставрировать Старо-Ладожскую, т[ак] н[азываемую] Рюрикову крепость и находящуюся в ней церковь Георгия. Получило Общество на это пять тысяч рублей.

// л. 5 Одну тысячу израсходовали на раскопку крепости; но оставшихся четырёх тысяч оказалось далеко недостаточно на реставрацию крепости. Деньги обратили в % бумаги и капитал лежал, увеличиваясь процентами. Перед юбилеем Общества решили издать роскошное описание крепости и получили высочайшее разрешение потратить на издание капитал Ладожской крепости. Археологическое и историческое описание крепости поручили генералу Н. Е. Бранденбургу, а архитектурную часть — В. В. Суслову. Н. Е. Бранденбург был начальником артиллерийского музея и издал учёное его описание в двух томах[96].

Он был высокого роста, сухощав, носил бороду и имел невыносимо щепетильный, обидчивый характер. С ним было трудно ладить. Но страх перед Бычковым сдерживал его, и он его слушался. Несколько раз он угрожал бросить описание Ладожской крепости, но тут приходил на помощь Бычков и уговаривал его. Всё-таки дело описания крепости было доведено до конца.

// л. 6 Бранденбург был ещё знаменит тем, что читал «краткую» историю русской артиллерии в заседании, бывшем по поводу трёхсотлетнего юбилея русской артиллерии. Этот краткий очерк он читал в течение трёх с лишком часов и слушавшие его пришли в полное изнеможение. Зал был наполнен военными, которые ради дисциплины не могли уйти из заседания. Мне тоже пришлось там присутствовать и утомления от этого чтения было чрезвычайные, мои знакомые потом жестоко ругали Бранденбурга.

Как я выше сказал, составление истории Общества было поручено Н. И. Веселовскому. Получив архивное дело об основании Общества, Н. И. Веселовский, написавший черновой очерк истории Общества, имел неосторожность взять для обработки черновой [рукописи] архивное дело при поездке на раскопку в Кубанскую область, где он исследовал большой Скифский курган.

// л. 7 Свою черновую рукопись с архивным делом он вёз в ручном багаже в вагоне. Случилось, что его ручной багаж украли. По счастью, черновая рукопись была найдена под откосом полотна, но дело пропало. Рукопись вернули Н. И. Веселовскому. Издание истории Общества было роскошно: в приложении были фототипические портреты всех основателей Общества. Н. И. Веселовскому посчастливилось достать их фотографические карточки. Это стоило немало труда, хлопот и исканий. Приходилось разыскивать родственников членов-основателей; тем не менее, он достал[97] портреты всех основателей Общества, хотя в очень малом формате. Для воспроизведения их при истории Общества их увеличили и увеличенные снимки были отретушированы и затем снова уменьшены. Но большие портреты остались, были положены в рамки и развешены в зале заседаний.

На все эти издания потребовалось немало средств и потому в // л. 8 последние три года перед юбилеем я сохранял остатки средств, не присоединяя их к капиталу Общества для покрытия расходов по изданиям, так что для расплаты за юбилейные издания пришлось позаимствовать из капитала Общества только одну тысячу рублей.

Самое празднование юбилея Общества состоялось в университетском актовом зале в час дня. На эстраде сидел весь совет Общества под председательством великого князя. Он прочёл

[93] Бранденбург Николай Ефимович (1839–1903) — русский археолог и военный историк, музейный работник, генерал-лейтенант артиллерии.

[94] Савваитов Павел Иванович (1815–1895) — российский археолог, историк и археограф, чл.-кор. АН.

[95] Савваитов П. И. Описание старинных русских утварей, одежд, оружия, ратных доспехов и конского прибора, в азбучном порядке расположенное. СПб.: [Рус. археол. о–во], 1896. 184 с.

[96] Бранденбург Н. Е. Исторический каталог Санкт-Петербургского артиллерийского музея. В 3-х ч. СПБ.: Типография Ю. А. Бокрама. 1877. Ч. 1. 313 с.; 1883. Ч. 2. 189 с.; 1889. Ч. 3. 532 с.

[97] Зачёркнуто — карточки.

высочайший рескрипт Обществу. После этого Н. И. Веселовский с кафедры прочёл речь, в которой изложил кратко историю Общества за пятьдесят лет. После этого был приём депутаций от учёных учреждений и Обществ. Депутации подходили к эстраде. Подымались к столу, за которым сидел Совет, и перед председателем читали приветствия и подносили адресы. Депутаций было около ста. По приёме всех депутаций Бычков поднёс Константину Константиновичу золотой оттиск медали в память юбилея Общества.

Как я выше сказал, // л. 9 Константин Константинович был очень благожелателен и исполнял все обращённые к нему просьбы по Обществу. Но тут его подводили. Восточное отделение (но не барон В. Р. Розен) затеяло экспедицию в Среднюю Азию. На неё требовалось десять тысяч рублей, по пяти тысяч в год. Составили записку на имя Министра финансов С. Ю. Витте[98]. Когда я спросил — переговорили об этом ассигновании в столе заведовавшего экспедициями, есть лишние средства, так как известно, что Россия управляется секретарями, мне ответили, что это излишнее, т[ак] к[ак] будет подпись Константина Константиновича и это обеспечивает успех ходатайства. Я всё же предупредил, что всё-таки было бы осмотрительней исследовать в Министерстве почву, чтобы не получить неприятный отказ. Но это моё вторичное предупреждение отклонили. Прошение Общества было послано Министру финансов, и через короткое время получился ответ, что все ассигнования на экспедиции уже распределены.

// л. 10 Получился неприятный отказ.

Общество участвовало в юбилеях нескольких учреждений посылкой депутаций и поднесением адресов. Особенно был интересен юбилей Медико-Хирургической академии. Депутаций было столько, что адресов не читали, а провозглашали название учреждения и депутация передавала председателю адрес. Председательствовал Константин Константинович. Интересны были депутаты Кембриджского и Оксфордского университетов, профессора Менделеев и Бутлеров, одетых в тоги: на одном из них была тога малинового бархата со шлейфом и меховым воротником, а на другом — тога синего цвета. Они были, однако, без париков по установленной форме.

Из членов Общества, вновь принятых, назову ещё профессора А. Н. Щукарева (1861–1900 г.)[99]. Он был одно время библиотекарем Общества. Он был со мной в Третьей гимназии, но на три выпуска меня моложе. Отец его был инженерный генерал, очень // л. 11 богатый человек и ктитор[100] гимназической церкви, щедро её украшавший. А. Н. Щукарев учился хорошо, но страдал припадками эпилепсии. Он очень любил богослужение, прислуживал в алтаре и читал на клиросе, отлично знал церковные песнопения, что очень помогло ему при занятиях историей христианского искусства. Во время благоденствия отца он собрал себе богатую библиотеку. Он кончил курс Историко-Филологического факультета С.-П[етер]б[ургского] университета, был оставлен при университете по классической филологии, был командирован за границу, где слушал лекции выдающихся профессоров; вернувшись, он защитил диссертацию[101] в 1890 г., получил степень магистра и был сделан приват-доцентом. Не нуждаясь в средствах, он не стремился занять кафедру, но охотно заменял штатных профессоров в случае надобности, пр[офессор] И. В. Помяловский, декан факультета, широко пользовался услугами Щукарева, но штатного места ему не предоставлял. Но вот пришла на него невзгода: отец его разорился и умер[102], и А. И. Щукареву, уже имевшему // л. 12 семью, пришлось искать заработка. Он стал давать уроки в средних учебных заведениях. Продолжая научную работу, А. И. Щукарев был командирован в Грецию, где присутствовал при производстве раскопок. Там схватил он малярию и вернулся домой больной. Факультет давал ему различные поручения, между прочим, он читал курс истории искусства. И здесь ему очень пригодилось знание богослужения и церковных песнопений, т[ак] к[ак] христианская археология в большей своей части является иллюстрацией к этим молитвам и песнопениям. Щукарев это доказал, будучи официальным оппонентом на одном диспуте по истории искусства. Диспутант не умел объяснить многие иконы и предметы, а Щукарев пояснил ему эти недоразумения текстами молитв и песнопений. Он показал себя знатоком античной и христианской археологии. К сожалению, он предпринял новое путешествие

[98] Витте Сергей Юльевич (1849–1915) — русский государственный и политический деятель, граф.

[99] Щукарев Александр Николаевич (1861–1900) — российский историк и педагог, историк искусства.

[100] Ктитор храма (от греческого κτήτωρ — «собственник, основатель, создатель») — частное лицо, которое является жертвователем или попечителем храма, реже — церковным старостой.

[101] «Исследования в области каталога афинских архонтов III века до Рождества Христова».

[102] Щукарев Николай Васильевич (1826–1886) — генерал–лейтенант, военный инженер, начальник 3-го отделения главного инженерного управления.

в Грецию на место прежних раскопок, и там его малярия снова усилилась, и он принуждён был вернуться больным // л. 13 домой. Но малярия обратилась в белокровие. У него так увеличилась печень, что он носил её, уподобляясь беременной женщине. В это время он только что был назначен экстраординарным профессором университета и через несколько дней умер. По счастью, через Константина Константиновича вдове его выхлопотали надлежащую пенсию. Так умер он преждевременно, имея все данные стать выдающимся учёным, что свидетельствуют его учёные статьи, напечатанные в русских и иностранных журналах.

Заведующим музеем Общества по смерти Д. И. Прозоровского был избран А. А. Спицын. Он привёл музей в порядок. Для музея были заказаны специальные шкафы. Он расположен был в трёх комнатах. В отдельной комнате хранилась нумизматическая коллекция Общества.

Библиотека Общества носила случайный характер, пополняясь обменом изданиями. Библиотекарем был А. И. Щукарев, а по смерти его — пр[офессор] В. Н. Бенешевич[103]. // л. 14 По смерти А. Ф. Бычкова в 1898 г. был избран помощником председателя Общества гр[аф] И. И. Толстой; он был очень приятен в отношениях.

Пробыв 18 лет секретарём Общества и приведя его в научную организацию и видя, что Общество идёт благополучно по учёной дороге, и кроме того, назначенный в 1903 г. правителем дел Археографической комиссии и желая очистить себе время для учёных занятий, я стал думать об оставлении должности секретаря Общества. Для этого представился удобный случай.

В общем собрании зашёл как-то вопрос о каком-то славянском съезде и об участии в нём Общества. Я никогда не был поклонником «братьев» славян, т[ак] наз[ываемых] «братушек», зная их враждебное отношение к русским даже во время турецкой войны 1878–79 гг., когда они встречали наши войска, как врагов, и резко возразил против участия Общества на съезде. Когда в следующем общем собрании читал я протокол этого собрания, //л. 15 Константин Константинович просил вычеркнуть моё мнение, конечно, в мягких выражениях. Я вычеркнул это место из протокола, но решил, что больше не буду секретарём Общества, если не дают высказывать свои мнения и сделал это без скандала. Дождавшись срока выбора, я просил более меня не выбирать. Но т[ак] к[ак] не был намечен мне заместитель, то я согласился остаться ещё на один год. К этому времени я уговорил проф[ессора] Б. В. Фармаковского[104] баллотироваться на моё место. Фармаковский был классик, специалист-археолог. Как человек, он любил приписывать себе то, что делали другие, но в своей области он был хорошим специалистом. Общество было поставлено на научные рельсы и вести его было нетрудно. При нём Общество было закрыто[105].

Когда я ушёл из Секретарей Общества[106], мои друзья хотели избрать меня Почётным членом Общества, но, по-видимому, не сумели провести это общим собранием и мне присудили малую золотую медаль, от которой я отказался, основываясь // л. 16 на том, что трудился в Обществе не ради каких-либо корыстных целей, а просто из любви к Обществу. Этот отказ от медали, как мне передавали, произвёл в собрании хорошее впечатление. Но я считал, что по бывшим примерам предложение моих друзей было правильно[107]. Поэтому я перестал бывать в Обществе. Константин Константинович отметил мою деятельность присылкой мне своего портрета в рамке с соответствующей надписью.

По счастью, мне не пришлось присутствовать при закрытии Общества.

[103] Бенешевич Владимир Николаевич (1874–1938) — российский и советский историк-византинист, правовед (специалист в области церковного права), палеограф.

[104] Фармаковский Борис Владимирович (1870–1928) — русский историк искусства и археолог, историк античности, академик

[105] В 1924 г. общество вошло в состав Академии истории материальной культуры.

[106] В. Г. Дружинин исполнял обязанности секретаря с 1890 г. по 1906 г.

[107] Здесь следует вспомнить, что в 1890 г. граф И. И. Толстой был удостоин малой золотой медали за «услуги оказанные Обществу в звании секретаря его» [Веселовский, с. 201].

Список литературы

1. Дружинин В. Г. Букинисты с 1874 по 1915 г./подг. текста, предисл., коммент. Л. Г. Ларионовой // Библиофилы России. М. : Собрание, Любимая Россия 2019. Т. 15. С. 457–491.

2. Митрофанов В. В. «Воспоминания о литературных встречах и знакомствах» В. Г. Дружинина. Часть 1 // Вестник «Альянс-Архео». 2025. № 49. С. 119–171.

3. Митрофанов В. В. (b) «Иначе же мне грозит в будущем голодная смерть»: факты из жизни и творчества П. Г. Васенко во время административной ссылки в г. Владимире // Клио. Журнал для учёных. 2012. № 10. С. 127–132.

4. Митрофанов В. В. (a) Историки трагической судьбы: П. Г. Любомиров и П. Г. Васенко // История и историческая память: межвуз. сб. науч. тр. /под ред. А. В. Гладышева. Саратов: Сарат. гос. ун-т, 2012. Вып. 5. С. 185–201.

5. Тихонов И. Л. «История Русского Археологического общества (1897–1921 гг.)» С. А. Жебелева // Вестник Санкт-Петербургского университета. История. 2012. № 3. С. 72–82.

6. Тихонов И. Л. Русское археологическое общество в системе научных связей конца XIX — начала XX вв. // Мнемон: Исследования и публикации по истории античного мира. 2018. № 18 (2). С. 245–262.

References

1. Druzhinin VG. Second-hand booksellers from 1874 to 1915. In: Bibliofily Rossii = Bibliophiles of Russia. Moscow: Sobranie, Lyubimaya Rossiya; 2019. Vol. 15. Pp. 457-491. (In Russ.).

2. Mitrofanov VV. “Memories of literary meetings and acquaintances” by VG. Druzhinin. Part 1. *Vestnik «Al`yans-Arxeo» = Alliance-Archeo Bulletin*. 2025;(49):119-171. (In Russ.).

3. Mitrofanov VV. (b) “Otherwise, I face starvation in the future”: facts from the life and work of P.G. Vasenko during his administrative exile in Vladimir. *Klio. Zhurnal dlya uchenyh = Clio. Journal for Scientists.* 2012;(10):127-132. (In Russ.).

4. Mitrofanov VV. (a) Istoriki tragicheskoj sud`by`: P. G. Lyubomirov i PG. Vasenko. In: Istoriya i istoricheskaya pamyat`: mezhvuz. sb. nauch. tr. = History and Historical Memory: Interuniversity Collection of Scientific Papers / ed. AV. Glady`sheva. Saratov: Sarat. State un-ty; 2012. Iss. 5. Pp. 185-201. (In Russ.).

5. Tikhonov IL. “The History of the Russian Archaeological Society (1897–1921)” by SA. Zhebelev. *Vestnik Sankt-Peterburgskogo universiteta. Istoriya = Bulletin of Saint Petersburg University. History.* 2012;(3):72-82. (In Russ.).

6. Tikhonov IL. The Russian Archaeological Society in the system of scientific relations of the late 19th — early 20th centuries. *Mnemon: Issledovaniya i publikacii po istorii antichnogo mira = Mnemon: Research and publications on the history of the ancient world.* 2018;(18(2):245-262. (In Russ.).

Информация об авторе

В. В. Митрофанов — доктор исторических наук, доцент, профессор кафедры государственно-правовых дисциплин, Университет при Межпарламентской ассамблее Евразийского экономического сообщества; заслуженный работник образования ХМАО — Югры.

Information about the author

V. V. Mitrofanov — Doctor of Historical Sciences, Associate Professor, Professor of the Department of State and Legal Disciplines, University of the Interparliamentary Assembly of the Eurasian Economic Community; Honorary Worker of Education of KhMAO — Yugra.

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

The author declares no conflicts of interests.

Статья поступила в редакцию 03.02.2026; одобрена после рецензирования и принята к публикации 26.05.2026.

The article was submitted 03.02.2026; approved after reviewing and accepted for publication 26.06.2026.